

Кроме того, на его телефоне было бесчисленное количество уведомлений с подсказкой, начинающихся с «[кто-то упомянул @вас]», большинство из которых пришло из его группового чата.

Цзин Хуань просмотрел вниз и увидел, что большинство уведомлений пришло из группового чата общежития. Хотя обычно его соседи по комнате были легкомысленными, на самом деле они не были глупы. Если они хорошенько подумают, то легко поймут, что происходит.

Просматривая все эти уведомления, Цзин Хуань действительно успокоился. Он уже все обдумал; человек должен нести ответственность за последствия своих действий. Сейчас его единственной заботой было то, как это повлияет на Сян Хуайчжи.

«Закончил мыться? — Сян Хуайчжи позвал его: — Иди сюда».

Цзин Хуань собрался с духом и подошел.

Чем ближе он подходил к компьютеру, тем больше смущался.

Сян Хуайчжи свернул интерфейс прямой трансляции так, что на экране остались только игровые клиенты ДРГ.

Оба аккаунта Тоскующего по тебе и Сяо Тяньцзин были открыты на компьютере. Сян Хуайчжи открыл инвентарь Сяо Тяньцзин и поместил в него тележку, полную Камней возможности.

В полной тележке было 20 упаковок.

«Арена откроется только через полчаса, — Сян Хуайчжи поднял руку и притянул к себе руку Цзин Хуаня. — Ты можешь помочь мне открыть их».

Цзин Хуань внезапно сжал руку Сян Хуайчжи а, услышав его слова, немедленно покачал головой, выпалив: «Я...»

Но после одного слова он вспомнил, что идет прямая трансляция, и тут же снова замолчал.

«Все в порядке, я выключил микрофон», — сказал Сян Хуайчжи.

Цзин Хуань вздохнул с облегчением и ответил: «Я не могу, мои руки такие вонючие».

Сян Хуайчжи придвинулся к нему и принялся: «Разве ты не очень хорошо пахнешь?»

Цзин Хуань немного помолчал и спросил: «Ты хвалишь меня или свой гель для душа?»

Сян Хуайчжи неожиданно мягко рассмеялся, но затем быстро спрятал улыбку. Он сказал со своим обычным выражением лица: «Все нормально, просто открой их как можно быстрее. Никто не будет винить тебя за то, что ты не получаешь хороших вещей».

На свернутой платформе прямой трансляции ДРГ игроки в экранном чате безумно спамили.

[Ты выключил микрофон? Когда ты выключил микрофон?]

[Черт, это так волнующе. Черт возьми, сегодня я не буду делать квесты или смотреть женщин стримеров. Сегодня я буду жить в этой трансляции.]

[Почему я, крупный мужчина ростом 1,9 метра, сижу здесь и смотрю, как два парня становятся геями?]

[«Твой гель для душа», Сяо Тяньцзин находится в доме Великого бога!]

[Их голоса даже лучше, чем в радио-драме. Я разумно сомневалась, что все это было просто раздуто, но я больше так не думаю. Пожалуйста, начинайте свой фансервис, я готова прыгнуть в яму.]

[Здесь так много фудзоши. Не будьте так многословны, просто быстро откройте Камни возможности. Я готов начать издеваться.]

Цзин Хуань ничего об этом не знал.

Сев, Цзин Хуань придвинул кресло ближе к Сян Хуайчжи, при движении оно издавало царапающий звук.

Цзин Хуань слегка наклонился к нему и сказал: «Еще не время для арены, но ты можешь транслировать что-то еще. Я видел, как другие люди транслировали свои прохождения инстансов в прямом эфире».

[У тебя есть совесть? Я весь день просидел перед компьютером, а ты собираешься позволить Великому богу просто стримить инстансы?]

«Я не могу пройти ни одного инстанса всего за полчаса. Ничего страшного, просто сначала открой немного камней», — сказал Сян Хуайчжи.

Цзин Хуань не особенно переживал из-за денег, так как денег, потраченных на эти камни, было недостаточно даже для того, чтобы купить один кроссовок.

Ему просто не нравилось отдавать деньги админам.

Но так как они уже были куплены, и он не мог их вернуть, поэтому сказал: «Хорошо, давай откроем их на твоём аккаунте. Что делать, если появится материал с ограничениями*?»

[Примечание. Материал, который привязывается к аккаунту при открытии камней.]

Сян Хуайчжи ответил: «Было бы идеально, если бы у тебя было больше экипировки, моему аккаунту она не нужна».

Цзин Хуань сказал: «Тогда я не могу просто слепо принять это».

Сян Хуайчжи подумал, что он снова попытается свести с ним счёты, и нахмурился.

Цзин Хуань продолжил: «Если я не получу ничего хорошего от камней, мне просто придётся расплатиться с тобой своим телом».

Сян Хуайчжи сделал паузу и только после долгого молчания ответил: «Понятно».

Цзин Хуань только что потерял лицо, и его настроение ещё не улучшилось, но он не мог позволить этому повлиять на Сян Хуайчжи. В конце концов, он собирался в первый раз транслировать свои бои на арене.

Поэтому Цзин Хуань, испытывая неловкость и смущение, изо всех сил старался разговаривать с Сян Хуайчжи своим обычным тоном.

Чтобы удобнее было открывать камни, он поменялся местами с Сян Хуайчжи.

Как только Цзин Хуань сел, он увидел, что в мировом канале игры было много необъяснимых слов.

[Мир] Ветер свободнее меня: Паровые булочки, призрачные сети, лисьи глаза, волосы из хвоста феникса.

[Мир]: Цветы, слепящие глаза: Крокодиловы слезы, волшебная грива, медвежья шерсть.

[Мир] Я-альтернативный аккаунт Великого бога Любви: Кроличий хвост, красный кристалл, сломанный нефрит.

«...»

Все это были гребаные мусорные предметы, которые могли появиться из Камня возможностей.

Цзин Хуань: «?»

Какого черта?

О чем вы все говорите?

Разве это не слишком невезуче?

У него даже возникла мысль, что его преследуют.

Сян Хуайчжи поднял руку и заблокировал мировой канал, он произнес как само собой разумеющееся: «Таковы зрители. Им просто нравится смотреть, как стримеры демонстрируют свои неудачи».

[?]

[Кто я такой, чтобы делать это? Поскольку альтернативные аккаунты не могут отправлять сообщения, я специально снял со своего аккаунта шесть юаней за карточку!!!]

[Я тоже, я даже не взял шесть юаней за свой последний СР (извините, потреблядствую помаленьку)]

Цзин Хуань сказал «О» и начал открывать камни.

20 минут спустя Цзин Хуань посмотрел на медвежью шерсть, лисьи глаза и сломанный нефрит....

«Расплатись своим телом», — сказал Сян Хуайчжи.

Цзин Хуань выдавил: «...Оплачу».

Он тихим голосом пожаловался: «Я просто хотел однажды избавиться от своего неудачливого имиджа, но админ никогда не дает мне шанса...»

Убрав вещи на склад, Цзин Хуань спросил: «Разве ты не должен смотреть на комнату прямой трансляции? Я видел, как другие стримеры смотрят на интерфейс каждые две-три минуты, чтобы общаться со зрителями и прочее».

Сян Хуайчжи спросил: «Чьи прямые трансляции ты обычно смотришь? Тот стример PUBG, поедающий курицу?»

На мгновение Цзин Хуань замер, а затем понял, что он имеет в виду Яньяня.

«Нет, — сказал он машинально, — Сяо Янь больше не читает экранный чат. В конце концов, он не может прочитать все со своим количеством поклонников».

Сян Хуайчжи: «...»

Цзин Хуань закрыл склад. «И я давно не смотрел его прямой эфир, я был слишком занят, уговаривая тебя последние несколько месяцев».

Он говорил правду. Вначале его намерения не были чистыми, и он хотел уговорить Сян Хуайчжи жениться на себе.

Позже, когда Цзин Хуань влюбился в Сян Хуайчжи, он хотел уговорить его еще больше.

Сян Хуайчжи внезапно почувствовал легкое сожаление.

Он должен был выключить микрофон.

Он вытерпел и в конце концов ничего не сделал, а просто проявил сдержанность и протянул руку, чтобы погладить волосы Цзин Хуань: «Пора идти на арену. Чем быстрее мы закончим матч, тем быстрее сможем прекратить прямую трансляцию».

Чтобы облегчить игру, Цзин Хуань взял свой ноутбук и сел на другом конце стола.

Как только он ушел, Сян Хуайчжи открыл прямую трансляцию, он увидел, что одновременно на экране появились сообщения и подарки.

[Великий бог, пожалуйста, помни, что ты тот, кто выключил свой микрофон, тебе не нужно беспокоиться о нас.]

[Нет необходимости останавливать трансляцию! Пожалуйста, транслируйте всю ночь! Я оплачу ваш интернет-счет!!!]

[Есть большая разница между тем как говорит настоящий Сяо Тяньцзин, и его игровым персонажем, но почему-то я не думаю, что есть какие-то различия [царапает голову]]

[Какова сейчас статистика Великого бога? Можно нам взглянуть? Ты можешь показать нам свою экипировку?]

Экипировка Сян Хуайчжи всегда было загадкой. Единственные два скриншота его снаряжения уже были широко распространены среди игроков.

Все думали, что это из-за того, что Сян Хуайчжи не хотел показывать свою экипировку, но на самом деле в последние несколько лет он просто не заботился о социальном взаимодействии в игре. Никто не осмелился попросить у него скриншот его снаряжения, и он не стал бы инициировать его отправку.

Увидев эту строчку в экранном чате, он сразу же переместил мышь на свое снаряжение и позволил всем хорошенько рассмотреть его.

А потом выключил микрофон.

Игнорируя тысячи «?», Сян Хуайчжи сказал: «Иди в команду, бойфренд».

Цзин Хуань улыбнулся. Он обнаружил, что после недолгого разговора с Сян Хуайчжи его прежнее упадническое настроение намного улучшилось.

Вдвоем в составе пати они вышли на арену. Цзин Хуань удивленно спросил: «Тебе не кажется, что сегодня на арене больше людей, чем обычно?»

Он небрежно проверил информацию людей рядом с ним: «Многие из них являются PvE-аккаунтами*, которые никогда раньше не играли на арене... Арену обновили?»

[Примечание. Аккаунты, которые делают только контент player vs environment/monster (квесты,

основные сюжетные линии) и не участвуют в игре player vs player (PVP).]

Тон Сян Хуайчжи был обычным: «Возможно».

Все игроки пришли сюда, чтобы посмотреть. Они не осмелились злиться на отключение микрофона. В конце концов, для наблюдения они использовали свои основные аккаунты, поэтому боялись, что Тоскующий по тебе инициирует принудительный ПК против них.

Чтобы показать прямую трансляцию Сян Хуайчжи в наилучшем свете, сегодня вечером Цзин Хуань очень усердно работал, используя множество различных экстремальных методов. Наконец, он вытащил Сяо Сянцзин и использовал пару Пещер волшебных лис, чтобы сделать небольшую волну комбо, чтобы жестко контролировать врага.

Ровно в половине десятого арена закрылась.

Сегодня он не проиграл ни одного матча. Цзин Хуань вздохнул с облегчением, когда зазвонил телефон, поэтому он закрыл компьютер и встал.

«Я собираюсь спуститься вниз и забрать наш полночный перекус».

Сян Хуайчжи выдохнул «угу» и сказал: «Надень куртку, прежде чем выйдешь».

«Хорошо».

«Я повесил твою куртку в гардероб, так что ты можешь просто надеть мою, — сказал Сян Хуайчжи. — Она лежит на диване снаружи».

Уши Цзин Хуаня горели.

«Ладно».

Только после того, как Цзин Хуань ушел, Сян Хуайчжи снова открыл интерфейс прямого эфира.

[Умоляю о руководстве по игре в Пещеру волшебных лис!]

[Я с самого начала говорил, что девочки не могут играть так, как Сяо Тяньцзин.]

[Ты что, тупой? Почему девушка не может так драться? Вы когда-нибудь видели Чмоки-чмоки Рыбка-рыбка? Сильная женщина-ДПС в команде Тоскующего по тебе.]

[Включить микрофон, включить, включить!!!]

[Ребенок из Пещеры волшебных лис довольно силен. Хотя ее исцеляющий эффект не так велик, как у ее мамы, она все еще может запечатать и предотвратить исцеление...]

Сян Хуайчжи проигнорировал этот обстрел. Он открыл окно чата с администратором комнаты.

[Тоскующий по тебе: Достаточно ли этого времени?]

[Тоскующий по тебе: Этого должно быть достаточно, я начал стрим до 7 вечера, вы можете отправить наградную одежду прямо на мой аккаунт и аккаунт моей жены. Я собираюсь выключить прямую трансляцию.]

Цзин Хуань вошел в лифт и засунул руки в карманы.

Запах Сян Хуайчжи пропитал всю его одежду. Он попытался, но не смог удержаться, двинул плечами и уткнулся подбородком в воротник куртки.

Подойдя к воротам, он никого не увидел. Он позвонил и узнал, что курьер пошел не в то здание и теперь спешит сюда.

Цзин Хуань завершил звонок и сел в вестибюле здания, играя с телефоном в ожидании курьера.

Из группового чата пришло несколько сотен сообщений. Он внимательно присмотрелся и обнаружил, что появился новый групповой чат, который он никогда раньше не видел.

Участники группы были его группой общежития, вместе с Сян Хуайчжи и Лу Ханом.

Лу гэ: Вы двое... Когда это случилось?

Гао Цзысян: Наверное, это было в те дни, ближе к Рождеству.

Лу Вэньхао: Откуда ты знаешь?

Гао Цзысян: Ты забыл? В те дни у нас был хого, когда мы закончили есть, Хуань-Хуань внезапно сказал, что идет наверх, чтобы увидеть Сян гэ.

Лу Вэньхао: Черт! Теперь Лао-цзы вспомнил!

Лу Вэньхао: В тот день, съев хого, Хуань-Хуань также попросил меня одолжить ему гигиеническую помаду... Наконец, прежде чем подняться наверх, он пожевал жвачку. Я попросил его поделиться со мной, но он не дал.

Лу гэ: ...

Гао Цзысян: ...

Лу Вэньхао: Лао-цзы больше не может прямо смотреть на гигиеническую помаду.

Лу гэ: Я больше не могу прямо смотреть на свою комнату в общежитии.

Сяо Цзин: ...

Лу Вэньхао: !!!

Гао Цзысян: !! Ты наконец-то готов появиться!

Лу гэ: Что именно происходит между вами двумя? Вы действительно вместе? Кто кого преследовал? Все так хорошо знакомы друг с другом, и мы все братья, так что нехорошо держать нас в неведении.

Несчастный случай в прямом эфире был настолько внезапным, что Цзин Хуань до сих пор не придумал, как объяснить это своим братьям.

Он почесал голову, и угрюмо напечатал: Я преследовал его...

Сян: Взаимное притяжение, никто не преследовал другого.

Сян: Кроме того, мы ничего не делали в комнате общежития. Если бы мы действительно хотели что-то сделать, то пошли бы в отель. Что можно сделать на кровати в общежитии?

Сян: Что еще вы хотите спросить? Спрашивайте.

<http://bllate.org/book/15721/1406851>